

005004680

На правах рукописи

Зей

Зайкова Ольга Николаевна

УСЫНОВЛЕНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

- 1 ДЕК 2011

Челябинск – 2011

Работа выполнена на кафедре культурологии и социологии
ФГ БОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств»

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Анисимова Александра Николаевна

**Официальные
оппоненты**

доктор философских наук, профессор
Грунт Елена Викторовна

кандидат культурологии, доцент
Пермякова Татьяна Викторовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Челябинский государственный
педагогический университет»

Защита состоится «15» декабря 2011 г. в 12 час. на заседании объединённого диссертационного совета ДМ 210.020.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальностям 09.00.13 и 24.00.01 при ФГ БОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств» по адресу: 454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, д.36-а, ауд. 206 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГ БОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств».

Автореферат разослан «15» ноября 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат культурологии, доцент

Ю. Б. Тарасова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Особенностью развития современной российской культуры является ее кардинальное видоизменение, в определенной мере забвение обычаев, норм, неуважение к традиционным ценностям. Меняется присущая россиянам особая манера мышления и миропонимания. Благодаря активной работе СМИ и других общественных и государственных институтов, доминантное место в культуре начинают занимать прагматические ценности, в общественном сознании укореняются установки на потребление, а не на созидание, намечилось резкое социальное и экономическое расслоение общества, происходит изменение и переоценка ценностей, возрастает динамика социокультурных преобразований, что в совокупности оказывает деструктивное влияние на функционирование института семьи. Это проявляется в увеличении числа неблагополучных семей, росте числа беспризорных и безнадзорных детей и детей-сирот.

Особенностью современного российского сиротства является то, что это феномен мирного времени. В России только в домах ребенка, детских домах и интернатах сегодня находится более 800 тысяч детей. По последним данным, количество детей-беспризорников определяется цифрой от 1 до 3 млн. человек. По сути дела, речь идёт о феномене, который в настоящее время обозначается как «социальное сиротство». Дети, лишённые дома, института семьи, социальных и государственных механизмов помощи и заботы, не имеющие родственных связей, отчуждены от окружающего мира, изначально лишены базового адаптационного ресурса, стартового культурного капитала. Одним из органичных выходов из этого положения может стать развитие института усыновления как культурной практики реадаптации социальных сирот в нормальную социокультурную среду. Речь идёт об усыновлении как определенном социокультурном институте, не получившем пока в науке должного осмысления и изучения, о регулярной социокультурной практике, сочетающей личную инициативу и деятельность государственных и общественных институтов.

Долгое время многие вопросы, связанные с усыновлением, оставались в пространстве частной жизни отдельного человека или семьи. Охраняемая законом тайна усыновления ограничивала доступ к информации, не давала возможности изучать развитие усыновления в культуре. Сравнительно недавно тема усыновления из пространства частной жизни переместилась в публичное пространство, стала предметом общественной дискуссии. Это обусловлено тем, что в последние десятилетия усыновление выступает в качестве одного из механизмов разрушения семей в руках ювенальной юстиции и международного

усыновления; с ним связано значительное число скандалов, судебных процессов, разбирательств в области нарушений прав ребенка, злоупотреблениями и коррупцией в этой сфере.

В российской культуре вопросы, связанные с усыновлением, продолжают оставаться табуированными, на что обращают внимание авторы социальных проектов, специализирующихся на вопросах усыновления. Достаточно развитую и законченную форму имеет усыновление в США, что выделяет культуру этой страны из всего остального мира.

Несмотря на то, что усыновление известно с глубокой древности, интерес у исследователей к нему возник сравнительно недавно. До сих пор усыновление не было предметом отдельного культурологического исследования. Рассматривая усыновление как социокультурное явление, можно обнаружить огромное число форм его проявления, целей, во имя которых оно осуществляется.

Особую актуальность для современной России обретает тема культуры усыновления как особой системы ценностей, норм и правил, способствующих не только решению проблем сиротства, безнадзорности и беспризорности детей, но и как механизма восполнения семьи, сущностно-смыслового наполнения дома, создания гармоничных родственных связей, а значит, гармонизации социокультурной среды в целом.

Степень научной разработанности темы. В отечественной и зарубежной науке намечены некоторые направления в исследовании темы. Условно историю изучения вопросов, связанных с усыновлением, можно разделить на три периода.

Для первого периода (середина XIX вв. – первая треть XX вв.) характерно появление темы в научных исследованиях, посвященных различным вопросам родства, семьи, истории появления и развития общества, культуры (М. О. Косвен, Р. Лоуи, Л. Г. Морган, У. Риверс и др.).

Во второй период (20-е гг. – 70-е гг. XX в.) появляются работы описательного плана, делаются попытки объяснить своеобразие явления в конкретных исследуемых культурах. Этнографы первыми обратили внимание на усыновление в различных культурах, подробно останавливаясь на некоторых его формах, пытались объяснить особые черты. Пытаясь найти рациональное объяснение специфическим особенностям усыновления, исследователи концентрируют внимание на поиске прагматических оснований в поступках и действиях представителей изучаемого народа (Е. А. Алексеенко, О. Ю. Артемова, В. И. Гохман, М. О. Косвен, И. Г. Косиков, К. Леви-Строс, В. Н. Мазурина, М. Мид, Ю. Д. Михайлова, А. К. Оглоблин, Дж. Фрэнсер, Л. В. Хомич и др.).

Современный (третий) период (70-е гг. XX вв. – по настоящее время) отличается не только постоянными и интенсивными исследованиями социологов, социальных антропологов, этнографов, историков, правоведов, философов и культурологов, но и уточнением многих вопросов, связанных с использованием и внедрением опыта усыновления в различных культурах (в том числе и находящихся на ранних стадиях развития) в практику работы организаций и ведомств, работающих в сфере усыновления (Э. Албер, А. Андерсон, Ф. Боуи, Н. А. Бутинов, М. Демиан Г. В. Дзибель, А. Г. Кислов, И. С. Кон, К. Ноутерманс, Е. В. Плотнокова, А. Талле, Д. Трейд, Э. Халбмейер и др.)

Работы отечественных ученых носят, прежде всего, юридический характер. Усыновление исследуется в рамках обсуждения вопросов правовой охраны детства (А. М. Нечаева), рассматривается как приоритетная форма устройства и воспитания детей (Н. В. Летова и др.), постоянно обсуждается тема тайны усыновления (И. В. Афанасьева, Л. В. Семилетова, Е. А. Белова и др.); значительное внимание в последнее десятилетие обращается на вопросы правового регулирования международного усыновления (К. Ю. Бородич, Л. Б. Прудникова и др.), особый интерес для исследователей семьи представляет история развития института усыновления (Г. И. Абраменко, Н. И. Батурина, А. И. Довгалева, И. В. Гессен, В. Г. Глухарева, О. Ю. Косова и др.).

Некоторые из отечественных этнографов и культурологов изучают отдельные аспекты традиций, связанных с усыновлением, обращают внимание на особенности проведения ритуалов и обрядов, сопутствующих усыновлению в истории культуры народов России (Я. С. Смирнова, Т. Ф. Федянович). Усыновлению как особому феномену культуры уделено внимание в работах советских и современных российских социологов, философов и культурологов (Н. Г. Аристова, О. В. Бессчетнова, А. А. Быстров, Г. В. Дзибель, М. О. Косвен). Особую значимость приобретает проблема восприятия международного усыновления в российской культуре (А. Н. Анисимова, Г. С. Красницкая, Г. Н. Тростанецкая, Г. В. Семья, М. Суханов и др.).

В зарубежной науке в начале 1990-х годов усыновление становится отдельным объектом исследования. В ряде стран Европы и США были проведены конференции, посвященные различным аспектам усыновления: «Культуры международных (межнациональных) усыновлений», «Межкультурные подходы к усыновлению» др. Особо стоит отметить исследования К. Фонсека, изучающей особенности семейной культуры бедных бразильских семей, проблемы одиноких и разведенных родителей; Ф. Боуи, которая провела сравнительный анализ понимания усыновления и отношения к нему в Западной Европе, странах Аф-

рики, Азии и Океании, Центральной и Северной Америки; Б. Ингвессон, обратившей внимание на особенности восполнения семьи при помощи института международного усыновления, представившей истоки появления и особенности функционирования общественного движения под названием «Путь домой»; К. Ноутерманс, охарактеризовавшей особенности системы родства и заключения брака в Западном Камеруне. Специфические особенности усыновления в архаических и традиционных культурах освещены в статьях А. Талле, Э. Халбмейера, Е. Албер. Важное значение имеют работы М. Демиан, А. Андерсон, Д. Трейд, Г. Триандиса, проводящих кросс-культурные исследования усыновления в развитых европейских странах и архаических культурах. О необходимости формирования нового понимания усыновления в системе родства пишет Т. Э. Волкмэн. Проблемы передвижения детей из одной нации в другую при помощи усыновления, роль закона в этих процессах изучает Б. Ингвессон.

Зарубежные исследователи обращают внимание на вопросы истории и культуры усыновления в США. Это работы Э. Херман, представившей историю развития культуры усыновления в США от появления первых американских колоний до 1975 года. Отражение усыновления в литературе для детей XIX столетия представила К. Сидней. Д. Беревитски охарактеризовала вклад американского журнала «Delineator» в формировании нового отношения к детям-сиротам и беспризорным. Некоторые этапы в истории развития культуры усыновления в США выделены в монографии В. Карпа «Усыновление в Америке в исторической перспективе».

Несмотря на существование значительного числа исследований, посвященных изучению установок, ценностей и норм, традиций и обычаев в деле усыновления, на наличие современного положительного опыта, в России пока отсутствует системный подход к решению многих вопросов, связанных с усыновлением, не получила своего развития культура усыновления.

Проблема исследования. Несмотря на значимость усыновления, недостаточно осмыслена культура усыновления как практика, которая должна быть включена в ценностно-нормативную систему общественного сознания. Отсутствие теоретического осмысления культуры усыновления, порождает проблему понимания путей и методов формирования этой культуры, в которой назрела настоятельная потребность в связи с духовным кризисом общества, обострением социальных проблем, в том числе и в сфере усыновления.

Объект исследования: усыновление в контексте культуры.

Предмет исследования: культурно-исторические особенности и социокультурное содержание усыновления.

Цель работы: осмысление с позиций культурологии исторического опыта, современного состояния культуры усыновления (на материале практик усыновления в США и России).

Основные задачи исследования: - проанализировать опыт усыновления в истории культуры различных народов мира и выявить его социокультурное содержание и смысл;

- выявить культурологический аспект в исследовании усыновления; уточнить содержание понятия «усыновление» в контексте культурных универсалий – «дом», «семья», «родство»;

- дать определение понятия «культура усыновления», выявить формы ее проявления и основные элементы;

- осуществить сопоставительный анализ культуры усыновления в США и России точки зрения процесса ее формирования и современного состояния.

Теоретико-методологическая основа исследования. Основной теоретической базой исследования культуры усыновления послужили работы исследователей в области философии, культурологии, культурной антропологии, этнографии, этнологии, истории и права М. С. Астоянц, О. В. Бессчетновой, Э. Гуссерля, С. Дороу, С. Н. Иконниковой, Л. Г. Ионина, М. С. Кагана, В. Карпа, Л. Н. Когана, А. О. Чубарьяна, Э. Херман и др.

Для культурологического осмысления феномена усыновления использовались следующие подходы и методы: *системный подход*, позволивший выявить формы и элементы культуры усыновления, связанной с возвращением человека в семью. Возможности *исторического (диахронного) подхода* позволили по этнографическим, историческим и культурологическим источникам проанализировать исторический опыт усыновления в разных типах культур, увидеть традиции и новации в этом процессе, выделить основные этапы в развитии культуры усыновления в США и России и охарактеризовать специфические особенности каждого. *Ценностно-нормативный (аксиологического подхода)* использован при определении содержания понятия «культура усыновления». *Метод сравнительного анализа* позволил показать многообразие форм усыновления как явления, широко известного в различных типах культур, с помощью этого метода проведен сопоставительный анализ современного состояния культуры усыновления в США и России. *Лингвокультурный метод* помог провести анализ структуры слова «усыновление», представить особенности социокультурного контекста, в котором оно возникло и используется.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

- на основе анализа культурной практики усыновления в истории различных народов выявлены его социокультурное содержание и смысл в традиционных и современных культурах;

- определён культурологический аспект в исследовании усыновления; уточнено содержание понятия «усыновление» в контексте культурных универсалий – «дом», «семья», «родство»;

- предложено определение понятия «культура усыновления», обозначены основные формы ее проявления и структура;

- проведён сопоставительный анализ культуры усыновления в США и России с точки зрения её формирования и современного состояния.

Положения, выносимые на защиту:

1. Усыновление в истории культуры различных народов вписывается в контекст семейной культуры, обусловлено структурой семьи и её ролью в обществе. Социокультурный контекст усыновления связан с важнейшими универсалиями культуры – дом, семья, родство. Усыновление – средство обеспечения человеку полноты бытия, которая возможна в рамках семьи как особой микросреды, в которой человек становится полноценным субъектом культуры. Если в традиционных культурах усыновление служит интересам семьи и рода, то в современной культуре первостепенными являются интересы ребенка; право ребенка на семью признается важнейшей ценностью.

2. Усыновление является механизмом, созданным в ответ на разрушение фундаментальных универсалий культуры – Дома и Семьи. Оно способствует устранению неполноты Дома, которая может проявляться в двух аспектах, во-первых, в недостаточности конфигурации семьи, во-вторых, в гуманистической направленности на призрение сирот, беспризорных, брошенных детей как одной из функций дома, необходимой для оздоровления общества. Культурная природа семьи связана со стремлением к идеалу, состоянию внутренней целостности, гармонии, полноте бытия человека. Неполнота семьи может проявляться и в структуре семьи, и в системе социальных связей. Усыновление, с одной стороны, способствует оздоровлению отношений между людьми, восполняет полноценные родственные связи, гармоничные отношения; с другой стороны, усыновление является механизмом устранения неполноценности социокультурной среды, недостаточности структуры и содержания Семьи и Дома по отношению к их оптимальному варианту.

Как культурный инструмент восполнения Семьи и Дома, усыновление – представляет собой «восполненное родство». Под «восполненным родством» понимаются различные способы восстановления семьи (в случае утраты кровных родственников. В современном понимании феномен «усыновление» представляет собой социокультурное восполнение семьи (восполненное родство), связанное с принятием в дом нового члена (как правило, ребенка), приводящее к изменениям в системе родственных отношений, смене социальных ролей и статуса участников процесса усыновления.

3. Фундаментальным основанием культуры усыновления является система ценностей конкретного общества. Культура усыновления связана с восполнением системы семейных отношений с помощью усыновления (удочерения) ребенка (детей) в соответствии с господствующими ценностями и традициями конкретной культуры.

Культура усыновления предполагает: в любых обстоятельствах действие принципа следования интересам несовершеннолетнего ребенка, реализующегося в том, что права ребенка всегда должны быть выше притязаний усыновителей, государства, политиков и чьих-либо других интересов; знание и умение решать проблемы детей, передаваемых на усыновление не только в рамках семьи, но с помощью государственных институтов и общественных организаций: позитивное отношение общества к усыновлению; наличие, желание и способности у усыновителей распознавать потребности детей-сирот, умение предвидеть возможные трудности и конфликтные ситуации, умение формировать позитивное восприятие ребенком факта собственного усыновления, уважение к происхождению ребенка (детей), его (их) нации с ее культурой и обычаями, языком, историей жизни усыновленного ребенка и особенностями его личности; формирование «позитивного языка» в сфере усыновления и пр.

4. Сравнительный анализ культуры усыновления в США и России позволяет говорить о том, что культура усыновления в этих странах имеет различные социокультурные основания и представляет собой разнонаправленные движения и практики. Американский опыт отличается прозрачностью, что обеспечивает эффективный контроль, формирует положительный образ усыновления в обществе, способствует его поддержанию и формированию у людей внутренней потребности в многодетной семье и принятии в семью детей – представителей других культур, народов и рас. Он также отличается целостностью, сформированностью и определённой степенью законченности. Российский

опыт усыновления строится на основе тайны усыновления, он занимает такие социальные ниши, как юридическая практика и практика работы органов опеки и попечительства. На фоне сосредоточения внимания на юридической стороне вопроса упускается из виду культурная составляющая усыновления, недостаточно эффективно решаются проблемы определения ребенка в семью, последующей его социокультурной адаптации в новых семье и доме. Российская практика в сфере усыновления пока отличается фрагментарностью, неотработанностью многих этапов процесса создания и сопровождения приёмной семьи.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что усыновление рассматривается в культурологическом аспекте. В работе конкретизировано понятие «усыновление» за счет выделения его социокультурных признаков; предложено определение понятия «культура усыновления», обозначены основные формы ее проявления. Материалы диссертации могут стать теоретической базой для дальнейших исследований усыновления как социокультурного явления.

Диссертация имеет *практическое значение* при определении основных направлений работы с семьями усыновителей в различных культурах; при разработке программ по формированию культуры усыновления в России; при решении коллизий (противоречий), возникающих в процессе усыновления как в российском культурном пространстве, так в межкультурном (международном). Значительный эмпирический материал может быть использован в работе с семьями усыновителей с учетом российского социокультурного контекста. Положения данного исследования могут быть использованы при подготовке учебных курсов: «Социальная и культурная антропология», «Социология гендерных отношений», «Социология семьи», а также спецкурсов, посвященных вопросам истории семьи, родства и свойства в истории семейной культуры.

Апробация работы. Выводы и результаты проведенного исследования представлены в 14 научных публикациях, общим объемом 23 п. л., в том числе одна статья опубликована в журнале перечня ВАК.

Основные положения работы обсуждались на семинаре-практикуме Регионального института философских и культурологических исследований (2008); на заседаниях кафедр философских наук (2008), культурологии и социологии (2009, 2011); при проведении круглого стола «Приемная семья» в рамках спецкурса «Семья. Брак. Развод. Усыновление» (2008) с участием сотрудников отдела опеки и попечительства; при чтении лекций спецкурса «Се-

мья. Брак. Развод. Усыновление» (2010-2011). Автор исследования участвовала в организации научно-практической конференции «Современное сиротство: социокультурный портрет» (Челябинск, 2007) с выпуском сборника материалов конференции общим объемом 20 п. л.; в мероприятиях клуба приемных родителей «Счастливая семья»: «Подари улыбку», «Проблемы адаптации детей в приемной семье», «Юридическое оформление усыновления», организованного региональным благотворительным фондом «Теплый дом» г.Челябинск; региональной общественной организацией «Дорогами Добра» г. Екатеринбург.

Отдельные вопросы исследования обсуждались на конференциях: Всероссийской научной конференции «Ценности интеллигентного мира» (Магнитогорск, 2006); Международной научно-практической конференции «Культура и коммуникация» (Челябинск, 2008); в VI Национальной научной конференции с международным участием «Болгария в культурном многообразии Европы» (Болгария, София, 2008); Всероссийской конференции студентов и молодых ученых «Семья в социокультурном измерении» (Марий Эл, Йошкар-Ола, 2008); Всероссийской научно-практической конференции «Семья – культура – образование в изменяющейся России» (Балашов, Саратовской обл., 2009); Всероссийской научно-практической конференции «Социальное сиротство: проблема государства и общества» (Владивосток, 2009); IV Всероссийской научно-практической конференции «Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов» (Челябинск, 2009); Научно-практических конференциях «Культура – искусство – образование» (Челябинск, 2008, 2009); Международных научно-творческих форумах «Молодежь в науке и культуре XXI века» (Челябинск, 2008, 2009); Международной научной конференции «Лики традиционной культуры» (Челябинск, 2011).

Структура диссертации соответствует поставленной цели и задачам диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав (четырёх параграфов), заключения и списка использованной литературы. Текст работы составляет 168 страниц, список использованной литературы включает 298 наименований, в том числе на электронных носителях 17 наименований, на иностранных языках 57 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, представлена степень разработанности проблемы, определены объект, предмет, цель и задачи работы, сформулированы элементы научной новизны диссертации и положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации.

В первой главе **«Феномен усыновления: культурно-исторический опыт, социокультурные особенности исследования»** выявлены особенности усыновления в культуре различных народов мира; исследуется история возникновения и этимология термина «усыновление», его соотношение с терминами «адопция», «примачество»; дано обоснование необходимости введения в научный оборот понятия «культура усыновления».

В первом параграфе **«Усыновление в истории культуры народов мира»** дано обоснование необходимости изучения усыновления в истории культуры народов, показано, каким образом различные аспекты усыновления как социокультурного явления отражены в литературе и кинематографии.

В научной литературе вопросам усыновления также уделяется внимание, однако в ней не получило достаточно полного теоретического обоснования значение усыновления как наиболее предпочтительной и оптимальной формы заботы о детях-сиротах. Чтобы представить разнообразие проявления усыновления в истории культуры, были использованы возможности регионально-исторической типологии культуры, предложенной А. О. Чубарьяном. Она основывается на том, что у культурных систем есть определенные временные, территориальные границы и традиционно устойчивые стилевые особенности.

Особенности усыновления в культурах обществ, находящихся на ранней стадии развития привлекали внимание еще в то время, когда шла колонизация мира. В XIX веке резко возрастает интерес у исследователей к культуре примитивных народов, появляются первые публикации о ней. Полученные данные позволяли реконструировать, восстанавливать культуру первобытных обществ.

В культурах обществ, находящихся на ранней стадии развития, усыновление использовалось не только по отношению к детям, но и для включения взрослых иноплеменников в общинно-родовую группу, как правило, на место погибших родственников. Оно могло быть альтернативой инфантициду (детоубийству), широко распространенному во многих культурах. Часто практиковалось «ритуальное» усыновление, обладающее различной знаково-символической обусловленностью. Усыновление ребенка могло быть важной традицией, возводимой идеологически в разряд неукоснительной догмы, противостоять которой биологические родители были не в состоянии. Довольно частыми были «неполные» усыновления, когда дети на время передавались в другие семьи по разным причинам, а затем возвращались назад. Во многих культурах существовали подробно разработанные правила, определяющие, кто из родственников должен заменять родителей ребенка в кризисных ситуациях (то есть, определялся круг потенциальных приемных родителей). Возникающее

социальное родство чаще всего ценилось намного выше биологического. Передача детей в другие семьи оказывается не только видом социального родства, но и особым социальным институтом, моделью воспитания, направленной на подготовку человека к выполнению определенных социокультурных задач.

Особую роль усыновление играло в культурах древних цивилизаций, где оно определялось как особое право, привилегия и обязанность членов общества. Усыновление зафиксировано в культуре Мезоамерики, в культурах Древнего Востока, в частности, в культурах, имеющих общую историю с Индией, в Китае, в культурах Западной Азии. Как правило, не имели особой ценности происхождение и генетическая принадлежность человека. Встречаются упоминания о тайне усыновления, актуальность соблюдения которой обуславливалась необходимостью кастового соответствия ребёнка и приёмных родителей. Широко практиковалось усыновление детей близкими родственниками (классификационными родителями, дедушками и бабушками ребенка). Имела место обратимость усыновления, зафиксированная в «неполном» усыновлении, когда к нему обращались как к «охранительному» средству. Усыновление использовалось в качестве инструмента для прекращения кровной вражды, сохранения вымирающего рода и линии родства. Встречалось «религиозное» усыновление в культурах, где ребенок воспринимался как опора семьи, продолжатель рода, главный исполнитель семейных ритуалов. Усыновление могло быть формой помилования для военнопленных в культурах, где не было известно рабство. Взрослому мужчине, чтобы заслужить право перейти в новый род, необходимо было пройти ряд смертельно опасных испытаний, подобных инициации. Усыновление могло быть связано с реинкарнационным комплексом, широко известным во многих культурах. Тогда оно воспринималось как форма перехода человека из биологической семьи в «родную» семью, членом которой был в прошлой жизни. В таких культурах существовали ритуалы «узнавания» вернувшегося родственника. К усыновлению обращались исходя из меркантильных и экономических предпосылок: оно могло использоваться как способ «покупки» прав на обладание земельным участком, для сохранения линии родства.

В культуре античного мира усыновление возникало достаточно редко, но являлось важным социокультурным и правовым институтом, нашедшим фиксацию в нормах права. При обращении к нему преследовались, прежде всего, династические и имущественные интересы. Особое значение имели вопросы наследования состояния приемных родителей. Усыновление сопровождалось рядом формальностей, ограничивалось особыми случаями, значительное внимание уделялось чистоте родословной. Процедура усыновления носила либо

публичный характер, либо оформление его происходило с помощью рескрипта (грамоты, письма). В общественном сознании, а затем и в правовых документах усыновление понималось исходя из принципа «подражания природе» – происходило копирование отношений, существующих между биологическими и приемными родителями. Это проявлялось в реализации основных ограничений – запрет на усыновление кастратов, разница в возрасте усыновителя и усыновляемого должна была составлять не менее 18 лет.

В культурах, зародившихся в средневековый период истории, также присутствуют упоминания об усыновлении. Термин «Средневековье» для истории Европы обозначен хронологическим промежутком между Античностью и возрождением античных признаков и структурных черт в Новое Время. А в культурах Востока, появление и оформление которых многими исследователями связывается со Средневековьем хронологические рамки достаточно размыты, не всегда совпадают с Европейским средневековьем. Для культур Востока в работе применяется термин «феодализм».

При усыновлении продолжали активно использоваться обряды и ритуалы, сопровождаемые массовыми праздниками, обставляемые достаточно торжественно и пышно. Усыновление продолжало рассматриваться как способ создания дополнительных родственных связей, как возможность решения проблемы бездетных родителей как форма помощи бедным родственникам и неродственникам. Однако, усыновление приобретает дополнительные функции. В культурах феодальных обществ актуальность обретаем стремление людей обеспечить себе покровительство различными способами, среди которых упоминается и усыновление. Знатные и сильные феодалы усыновляли целые деревни, и наоборот жители деревень усыновляли феодалов. Основными последствиями такого усыновления была обязанность защиты, помощи и покровительства с обеих сторон, чаще всего со стороны феодала.

Есть упоминания о «ритуальном» усыновлении, осуществляемом в виде обычаев «фиктивной продажи ребенка», имеющим сходство с обрядами «вторичного рождения». «Ритуальное» усыновление часто используется как способ «лечения» ребенка, в силу отсутствия медицинских знаний. Много общего в функционировании усыновления и адалства (распространенного на Кавказе явления, встречающегося в феодализованных обществах кельтов, германцев, монголов, славян и тюрков) как институтов создания новой семьи и воспитания. Имело место «религиозное» и «гражданское» усыновление, когда ребенок принимался в семью, не только чтобы присматривать в старости за приемными родителями, но и для продолжения рода и истории приемной семьи.

Новое понимание отношения к усыновлению начало формироваться в культуре Западной Европы в Новое время, однако найти достаточно содержательные исследования, где были бы описания усыновления в эпоху Возрождения и Просвещения практически не удалось. Сформировавшиеся в эпоху Просвещения идеалы гуманности и равенства актуализируют тему детства в работах европейских мыслителей. Как высокие духовные ценности, следуя Ж. Ж. Руссо, в европейской культуре начинают рассматриваться детство и материнская любовь. С конца XVIII века формируется качественно новое отношение к детству и детям – «детоцентризм» становится существенной характеристикой многих европейских культур. Именно в эпоху Просвещения были сформулированы основные положения концепции в отношении к детям-сиротам и детям, лишившимся попечения родителей. Интересы ребенка начинают цениться выше всего, а право ребенка на семью становится важнейшей ценностью культуры. Усыновление становится механизмом обеспечения этой ценности. Положения новой концепции послужили основой для формирования законодательства о семье и детстве во многих европейских странах.

В XIX в. в европейской культуре усыновление не только обеспечивало ребёнка семьей, но и способствовало уравниванию в правах внебрачных детей и детей, рожденных в браке. Особую актуальность приобретает вопрос о социально-правовом статусе незаконнорожденных детей. В 20-е гг. XIX века фиксируются попытки оформления усыновления как юридического института. В это время усыновление получает довольно широкое распространение, причем в современном его понимании, когда бездетная семья усыновляет ребёнка, родившегося от матери, не связанной с семьей родственной связью.

Исследование особенностей усыновления в истории культуры различных народов позволяет утверждать, что в традиционных обществах усыновление, как механизм культуры, прежде всего, служило интересам семьи и рода. Приемный ребенок, как правило, не лишался культурных и родственных связей с биологической семьей, считаясь членом обеих семей. Благодаря богатой сети родственных связей в культуре формировались традиции эффективных форм заботы об осиротевшем ребенке и помощи семье, находящейся в трудной жизненной ситуации.

По мере усложнения социальных связей и социальной структуры общества число усыновлений снижается, оно осуществляется, исходя из интересов ребенка, и представляет собой ситуацию, когда, как правило, бездетные, семьи принимают ребенка, не связанного с ними кровными узами. В результате растёт число рисков, сложностей и проблем, возникающих в созданных семьях, кото-

рые не всегда удастся своевременно урегулировать. Противоречия в культуре усыновленного ребенка и усыновителей, в их образе жизни, системах ценностей и норм, различия в представлениях о семье и семейных ролях актуализируют вопросы поиска семьи для ребенка-сироты и ребенка, лишившегося попечения родителей, подготовки семьи и ребенка к усыновлению. Развитие системы международного усыновления обостряет проблемы воспитания, социализации и инкультурации детей из другой культуры в новой семье. Решению этих вопросов может помочь формирование культуры усыновления как особой системы, механизма восполнения семьи, средства гармонизации создаваемых родственных отношений.

Во втором параграфе **«Усыновление, культура усыновления: понятие, структура, формы проявления»** показана история возникновения и значения термина «усыновление», выявлено его соотношение с похожими по значению терминами «адопция» и «примачество»; определен культурологический аспект в исследовании усыновления; уточнено содержание понятия «усыновление» в контексте культурных универсалий – «дом», «семья», «родство»; дано определение понятия «культура усыновления», выявлены формы ее проявления.

В любой культуре усыновление является попыткой обеспечить человеку полноту существования. Без микросреды (семьи) человек становится частичной личностью. Человек, воспитавшийся вне семьи, позднее и вписывается в культуру как частичная единица. Частичность индивидов влечет за собой формирование частичного социума. Поэтому общество пытается воссоздать свою целостность за счет формирования института усыновления.

История возникновения и значения термина «усыновление» показывает, что слово состоит из двух основ: сын + явление. «Явление» происходит от слова «явь», означающего нечто явное, видимое, заметное, настоящее, подлинное, что есть «на самом деле», что противоречит слову «искусственное», с помощью которого часто определяется усыновление. Поэтому, скорее всего, усыновление как явление культуры использовалось в случаях, когда возникала необходимость сделать сына, дочь законными, настоящими, видимыми. Сопоставление слов «усыновление» и «сыновец» (племянник) даёт основание предполагать, что усыновление применялось в отношении племянников (племянниц).

Термин «адопция» в последнее время заменяет понятие «усыновление», становясь его синонимом. Термин «примачество» применялся по отношению к детям и взрослым людям, как правило, не имевшим родственных связей с семьей. Он часто имел либо нейтральное, либо негативное значение. В первые годы советской власти примачество на короткий срок заменило усыновление как

правовой институт. После придания легитимности усыновлению в 1926 году примачество утратило существование. В просторечии это слово продолжает использоваться в негативном значении, как «бессребреник», «иждивенец».

Усыновление связано с такими универсалиями культуры как «Дом», «Семья», «Родство». Дом является одним из важнейших элементов картины мира, особым культурным пространством, аккумулирующим все сферы человеческой жизнедеятельности. Одной из задач усыновления является обеспечение ребенка Домом, введение его в мир семьи, а значит, в мир культуры. В культуре создано значительное число механизмов оптимизации, воссоздания дома – от детских домов до института приемной семьи, носящих компенсационный, терапевтический характер, являющихся промежуточными этапами на пути к обеспечению человека семьей – имитацией дома. Дом – важнейший ресурс, позволяющий ребенку интегрироваться в общество, базовая площадка для включения его в нормальные, оптимальные социокультурные условия и отношения.

Усыновление обеспечивает человека Семейей, которая формирует сущностно-смысловое наполнение Дома, образует его содержательные аспекты. Семья является основным социальным институтом, транслирующим нормы и ценности новым поколениям. Это основной носитель культурных образцов, наследуемых от поколения к поколению. Только в семье ребенок получает любовь, внимание и понимание, учится строить отношения с окружающим миром. В семье формируется социальное и индивидуальное сознание.

Усыновление часто определяется при помощи категории «родство». Усыновление следует рассматривать как форму искусственного родства, но слово «искусственное» используется формально, под ним подразумевается отсутствие кровных связей. С морально-этической точки зрения отношение к усыновленным детям не отличается от отношения к родным по крови. Такое понимание глубинной сущности процесса усыновления нашло отражение в языковой оболочке самого термина «усыновление». При сопоставлении усыновления с различными видами искусственного родства (молочное родство, побратимство, ритуальное родство, аталычество, куначество и др.) очевидно отсутствие общего логического основания. Усыновление – это установление связи между родителем и ребенком, поэтому «усыновленный» ставится в один ряд с «сыном» или «дочерью», а также «пасынком» и «падчерицей». Гораздо более корректным является термин «некровное родство», «восполненное родство».

Являясь особой разновидностью социального родства, усыновление представляет собой «восполненное родство», ценность которого приравнивается к биологическому, а иногда может его намного превосходить. Под «восполнен-

ным родством» понимаются различные способы восстановления семьи (в случае утраты кровных родственников) в том числе и усыновление. Концепт «восполнение» является ключевым при определении понятий «усыновление» и «культура усыновления». Усыновление – это социокультурное восполнение семьи (восполненное родство), связанное с принятием в дом нового члена (как правило, ребенка) и изменением родственных отношений, социальных ролей и статуса всех участников процесса усыновления.

Усыновление неотделимо от культуры усыновления. Исходя из ценностно-нормативного подхода к культуре, можно дать следующее определение понятия «культура усыновления». Это оптимальное восполнение системы семейных отношений посредством усыновления (удочерения) ребенка (детей) в соответствии с нормами, ценностями и традициями конкретной культуры.

Культура усыновления – это процесс, связанный с возвращением ребенка в семью, представленный в каждом обществе в различных модификациях. Фундаментальными основаниями культуры усыновления является система ценностей конкретного общества, определяемая особенностями функционирования культурных универсалий «дом», «семья» («родство») и «общество».

Культура усыновления связана с целым спектром процессов, происходящих в обществе. Формализация культуры усыновления происходит в юридической практике, процесс усыновления во многих культурах представлен в фольклоре (где фиксируются образцы поведения, нормы, идеалы и ценности общества), обеспечивается проведением ритуалов и обрядов, отражается в общественном сознании, а также в различных сферах художественной культуры.

На развитие культуры усыновления влияют люди, задействованные в процессе усыновления и осуществляющие работу с семьей и ребенком.

Понятие культура усыновления – достаточно общее, т. к. с его помощью можно рассматривать проблему возвращения ребенка в семью в разных ракурсах и с разных позиций. Это понятие позволяет увидеть, зафиксировать спектр проблем, особенности формирования усыновления, определить пути реализации, спрогнозировать варианты развития данного явления.

Основные формы проявления культуры усыновления в современных условиях достаточно разнообразны и связаны с межнациональным, открытым, независимым усыновлением, такими движениями как «культура рождения», «культурная компетентность», с формированием «позитивного языка» в сфере усыновления. Современная культура усыновления формируется как ответ на разрушение ценностей, существовавших в традиционных обществах. Её разви-

тие предполагает формирование гуманного отношения ко всем детям, оказавшимся в силу различных причин вне семьи.

Во второй главе – «Сопоставительный анализ культуры усыновления в США и России» автор диссертационного исследования рассматривает историю формирования культуры усыновления на примере США и России.

В первом параграфе «Основные этапы развития и современное состояние культуры усыновления в США» показан процесс формирования данной культуры и выявлены его основные особенности. В истории американской культуры усыновления условно выделены пять основных этапов, причём последние четыре сменяли друг друга на протяжении XX века. Временные рамки ряда периодов накладываются друг на друга. Это связано с тем, что далеко не сразу уходила со сцены одна культурная парадигма и не сразу её сменяла другая. Некоторое время в области усыновления были сильны обе концепции.

Первый этап «Эпоха неуверенности» (с момента появления первых американских колоний до 1900 г.). Усыновление не считалось легитимным способом создания родства. В качестве основных инструментов, позволяющих узаконить усыновление, были завещания и контракты, где прописывались особенности передачи родительских прав. Широкое распространение имела практика договоров, по которым осиротевшие или брошенные дети из бедных семей отдавались в ученики или подмастерья до достижения ими совершеннолетия. Вплоть до середины XIX в. существовало множество ничем не регламентированных способов передачи детей в семьи с разными целями: любовь к детям и потребность в них, нехватка рабочей силы в хозяйстве, необходимость передачи наследства.

Во второй половине XIX в. появляются первые законы об усыновлении. Первым юридическим актом, регламентирующим усыновление в стране, называют Закон штата Массачусетс от 1851 г., благодаря которому США опередили многие страны в формировании культуры усыновления.

Второй этап «Регуляция и интерпретация» (1900-1945 гг.). Под регуляцией понималось то, что усыновление должно регулироваться законом. Интерпретация предполагала необходимость оказания профессиональной квалифицированной помощи лицам, участвующим в процессе усыновления; комментирование, интерпретирование, доведение до сведения общественности полученных теоретических и практических данных в сфере усыновления. В этот период начинает формироваться идеология необходимости семейной заботы о сироте, усыновление становится заметным для общественности явлением, чего никогда ранее не было в американской культуре.

Третий этап «Стандартизация и натурализация» (1930-1960 гг.) получил название в связи с двумя процессами, превратившими усыновление из практически нерегулируемого явления в управляемый социокультурный процесс. В это время формулируется идея «стандартизации», в ее рамках оформляются основные требования, при которых ребёнок может быть передан на усыновление. Натурализация означает, что ребенка для усыновления нужно подбирать таким образом, чтобы у окружающих возникло чувство «реального родства» детей и усыновителей. В связи с этим немногие дети могли надеяться на обретение семьи. В этот период закрепляется понятие «приемлемые для усыновления дети».

Процессы регуляции, интерпретации, стандартизации и натурализации, происходящие в рамках второго и третьего этапов, сделали усыновление рациональным, контролируемым и управляемым процессом. Они имели императивный характер и действовали не как культурный образец, а как культурная норма. Однако к 1960-гг. они начали утрачивать свои позиции. В обществе происходило утверждение новой системы установок, ценностей и ориентиров, оформлялись новые модели поведения, вследствие чего начал формироваться новый период в развитии культуры усыновления.

Четвертый этап «Отличия и повреждения», начавшийся после Второй мировой войны в 1945 г. связан с развитием движений за гражданские права, с социальной революцией, со второй волной феминизма. Новые настроения в американском обществе способствовали формированию новой идеологии в отношении ко всем детям: дети должны воспитываться в семье, и все сложности со здоровьем, другие проблемы ребенка не могут быть препятствием на пути ребенка к новой семье. Постепенно происходит переход к открытому усыновлению, и этому способствовало формирование новых форм помощи семьям усыновителей. Основными идеями в этот период в сфере усыновления становятся идеи безопасности, естественности, подлинности. В это время начинает формироваться новый язык в сфере усыновления.

Последний, пятый этап развития культуры усыновления в США «Время детей радуги» начинается в 70-е гг. XX в. Выделение этого этапа связано со временем окончания войны во Вьетнаме. В этот период оформляется новый «позитивный язык» в сфере усыновления, происходит развитие института международного усыновления. Межрасовое усыновление встречается достаточно часто. Поэтому вопрос о культуре постоянно возникает при межрасовом и международном усыновлении. Работники социальных служб обращают внимание на необходимость формирования у родителей «культурной компетентности». Оформляются такие феномены как «культура рождения» и «открытое усынов-

ление», определяющие основные направления развития современной культуры усыновления. Появление открытого усыновления связано с тем, что приемные родители, оказавшись не в силах объяснить причину расовых различий между ними и ребенком, вынуждены были говорить правду о появлении в их семье ребенка другой расы. Постепенно, расовые различия становились предметом гордости семьи, а международное усыновление благодаря усилиям государства и американской общественности постепенно начинает восприниматься как благотворительный акт по отношению к ребенку-сироте, как форма помощи стране, находящейся в кризисной ситуации. С увеличением числа международных и межрасовых усыновлений связано появление феномена и общественного движения под названием «культура рождения». Особенности его проявления стала потребность и огромное желание приемных родителей и их детей искать, встречаться, объединяться со своими биологическими родственниками, а когда нет такой возможности, стремление хотя бы найти то, что имеет отношение к прошлой жизни ребенка. Благодаря развитию «культуры рождения» приемные семьи налаживают связи с родной страной и культурой ребенка, формируется огромное число всевозможных практик: от посещения приютов, в которых находились дети до усыновления и отдыха в «лагерях культуры», до организации туров, экскурсий и путешествий в страну происхождения ребенка и пр.

Культура усыновления в США отличается богатством форм и уникальностью проявлений. В культурном пространстве страны это явление в течение XX в. постепенно переходило с периферии в центр, что говорит о его высоком культурном потенциале, который, безусловно, воздействует на все культурные формы жизни в обществе. Усыновление в настоящее время касается практически каждого аспекта существования американского общества и его культуры. Оно привлекает к себе внимание из-за значительного числа людей, с ним связанных. В культурном пространстве США усыновление в настоящее время является естественным процессом и частью жизни многих людей. Американское общество активно формирует то, что можно назвать «глобальной культурой усыновления», под которой понимается одновременный процесс гомогенизации, унификации процедуры и качественной культурной адаптации семей с приемными детьми. Современные американские исследователи активно изучают и внедряют в практику разнообразные формы, ритуалы и традиции, существующие в семейной культуре архаических, традиционных обществ. Глобальная культура усыновления отличается богатством форм создания семьи. Являясь культурной нормой, усыновление постоянно поддерживается и культивируется в обществе. Важным элементом культуры усыновления является активная тра-

диция, то есть постоянно совершенствуется, наполняется новым содержанием набор правил и норм, в соответствии с которыми осуществляется усыновление и протекает жизнь приемной семьи.

Во втором параграфе **«Культура усыновления в России: история и современность»** представлена история формирования культуры усыновления в России. Выделено несколько этапов: дохристианский, христианский, советский и постсоветский.

В дохристианской культуре Руси усыновление регулировалось обычаем, соотносимым с обрядово-ритуальными проявлениями жизни людей. Дети-сироты считались собственностью общины, которая несла за них всю ответственность. Рождение детей вне брака не осуждалось. Считалось: чем больше в семье детей, тем крепче и сильнее будет община.

С принятием христианства на Руси усыновление перешло в ведение церкви. Вводя понятие греха, церковь положила начало стигматизации (осуждению) рождения детей вне брака, а также взяла на себя обязательства по воспитанию брошенных детей. Вплоть до XVIII в. соблюдался церковный обряд – сынотворение, которое утверждалось епархиальным архиереем. Позднее усыновление «незаконнорожденных» детей не допускалось во избежание посягательств на собственность усыновителя. Однако, в разных местностях, с учетом этнического разнообразия состава населения, действовали и сохраняли свое значение и другие правила усыновления детей. Среди нерусского населения усыновление регулировалось традицией, обычаем. Общественное мнение формировалось под сильным влиянием православной церкви. В начале XVIII в. усыновление попадает в поле зрения светских властей.

В течение XVIII-XIX вв. начинают активно формироваться правовые нормы, регулирующие усыновление. В 1839 г. в качестве возможных усыновителей впервые начинают рассматриваться иностранцы. Законодательное закрепление усыновления получило лишь в начале XIX в. Особое внимание обращалось при этом на необходимость соблюдения принципа сословности. Был обозначен запрет на усыновление детей людьми, уже имеющими собственных детей. Эта особенность российской культуры усыновления сохранилась: к усыновлению обращаются, как правило, бездетные люди.

Большое значение для российской культуры усыновления имел закон от 12 марта 1891 г. «О детях усыновлённых и узаконенных». Он «разрешил» не только узаконивать, но и усыновлять «незаконнорожденных» детей. Его действие распространялось на всех детей, независимо от их сословной принадлежности и вероисповедания. Усыновителями могли быть все лица, за исключением

обречённых по своему сану на безбрачие и женщин. Несмотря на то, что Россия превращалась в светское государство, православная этика продолжала оказывать существенное влияние на культуру усыновления. Сохранялся судебный порядок усыновления для лиц привилегированных сословий. Усыновление мещанами и сельскими обывателями осуществлялось за счёт приписки усыновляемого к новой семье. Оговаривались возможности прав на фамилию усыновителя, поднимался вопрос о разнице в возрасте между усыновителем и ребёнком. Особые правила существовали для усыновления питомцев Императорских воспитательных домов.

С переменой государственного строя в 1917 г. культура усыновления формируется в рамках государственной идеологии. Интерес государства к усыновлению возникает периодически и, как правило, связан с ростом числа сирот и беспризорных детей. Усыновление продолжало носить сословный характер. В культуре советского периода проблема бездетных родителей не привлекала внимания общественности и государства. Тайна усыновления как норма права стала актуальной в российской культуре во времена массовых репрессий, когда у детей репрессированных родителей в метриках в графе «Отец» и «Мать» ставился прочерк. Тайна усыновления Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 года «Об усыновлении» закреплена законодательно.

После Великой Отечественной войны, когда государство оказалось не в состоянии обеспечить местами в детских домах всех сирот, чьи родители погибли на фронте, возросла актуальность обращения к усыновлению при помощи СМИ, стала формироваться идеология помощи детям, «чьи родители положили свою жизнь за родину». Повсеместным явлением становится интернационализация усыновления. Встречались случаи усыновления советских детей иностранцами, хотя международные усыновления носили единичный характер и осуществлялись, прежде всего, не в России, а в странах соцлагеря.

В начале 1950-х гг., когда среди контингента воспитанников детских домов все чаще появляются дети матерей-одиночек и родителей, отбывающих наказание в местах лишения свободы (следствие послевоенных репрессий), упоминания о сиротах практически исчезают из официальных источников. Тайна усыновления становится не только законодательной нормой, но и нормой культуры. Дети-сироты, чьи родители не соответствовали представлениям о «советском человеке», не имели права быть усыновлёнными и воспитываться в семье. Тем не менее, в послевоенном законодательстве России заметно стремление обеспечить детям, оставшимся без родителей, возможность воспитания в нормальной полноценной семье. Издавались инструктивно-методические указания

об усыновлении. Работа, связанная с усыновлением осуществлялась в административном порядке районной или областной администрациями. Подробно разрабатывалась нормативная база.

Несмотря на разработку юридической базы, тема усыновления в 60-80-е гг. почти исчезла из поля зрения общественности. Возобновление интереса к этой теме приходится на 1990-е гг. и связано с началом функционирования в России института международного усыновления. В 1990-е годы начинается паломничество зарубежных усыновителей в Россию и массовая миграция российских детей на «благополучный» Запад. В это время в России начинают работать американские и испанские агентства по усыновлению. Из-за незнания традиций, культуры, неразработанности юридической базы в области усыновления все чаще возникают проблемные ситуации при усыновлении российских детей иностранными гражданами. В 1996 г. административный порядок усыновления был заменен судебным. Принят целый ряд нормативных документов, регулирующих международное усыновление. Из-за концентрации внимания СМИ к проблемным ситуациям, возникавшим в семьях зарубежных усыновителей, в российской культуре стало формироваться стойко негативное отношение к международному усыновлению и иностранным усыновителям.

Остро стоящая проблема социального сиротства, рост числа беспризорных и безнадзорных детей, рост интереса, даже негативного, к международным усыновлениям, привели к проблеме поиска форм стимулирования внутреннего усыновления в России, обращению внимания к проблемам семей с усыновленными детьми, к поиску причин, по которым дети оказываются вне семьи. Заметным становится переход от государственного устройства детей к государственно-общественно-церковному. Растет число организаций, помогающих не только детским домам, но и семьям, женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации и потенциально являющимся поставщиками социальных сирот. Растёт число программ в СМИ, направленных на привлечение внимания общественности к проблемам семьи и детей, находящихся вне семьи. Создаются передачи на национальных и региональных каналах, посвящённые усыновлению. Активно работают школы «Приемных родителей», целью которых является не только устройство детей в семью, но и социокультурное сопровождение семей, контроль за успешностью усыновления.

В настоящее время культура усыновления в России все еще находится на стадии формирования, ее формирование не стало заботой общественного сознания. Отсутствие единой идеи развития Российского государства не способствует формированию четко действующей системы, которая, во-первых, объеди-

няла усилия государства, общественных институтов и рядовых граждан в деле формирования культуры усыновления, во-вторых, способствовала формированию внутренней потребности людей в принятии детей.

В заключении обобщаются результаты исследования, проводится сравнительный анализ культуры усыновления в России и США.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МО и НРФ:

1. Зайкова, О. Н. Усыновление в России: история и современность [Текст] / О. Н. Зайкова // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – № 17 (72). Сер. «Соц.-гуманит. науки». Вып. 7. – С. 38 – 40.

Публикации в других изданиях:

2. Зайкова, О. Н. Кризис семейных ценностей [Текст] / О. Н. Зайкова // Ценности интеллигентного мира : сб. статей Всерос. научной конф. : В 2-х т. / под ред. А. М. Арзамасцева. – Магнитогорск: МГТУ, 2006. – Вып.3. – Т. 2. – С. 35 – 38.

3. Современное сиротство: социокультурный портрет [Текст] : материалы научно-практ. конф. с междунар. участием (Челябинск, май 2007) / под науч. ред. А. Н. Анисимовой; сост. О. Н. Зайкова, Е. В. Девятова. – Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск : Два комсомольца, 2007. – 339 с.

4. Зайкова, О. Н. Усыновление в России в контексте православной культуры [Текст] / О. Н. Зайкова, С. Ульянова // Культура и коммуникация: сб. материалов междуна. заочн. научн.-практ. конф. / ред. коллегия Г. В. Абросимова и др.; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2008. – С.98 – 105.

5. Зайкова, О. Н. К вопросу о формировании культуры усыновления в России [Текст] // Культура – искусство – образование: новые аспекты синтеза теории и практики : Материалы XXIX научно-практ. конф. и профессорско-преподавательского состава академии / ЧГАКИ. – Челябинск, 2008. – С.55 – 57.

6. Зайкова, О. Н. К вопросу о формировании понятия «культура усыновления» / О. Н. Зайкова // Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы Междуна. научно-творческого форума. 6-7 ноября 2008 г. / ЧГАКИ. – Челябинск, 2008. – С.278 – 279.

7. Зайкова, О. Н. Система родства как способ восполнения универсальной культурной ценности – семьи [Текст] / О. Н. Зайкова, С. С. Соколов // Вестник института педагогических исследований. ЧГАКИ. Сер.: Педагогика и психология. – 2008. – № 30. – С. 40 – 44.

8. Зайкова, О. Н. Взаимосвязь этимологии и значения терминов «усыновление» и «сирота» в гагаузской и русской системах терминов родства [Текст] / О. Н. Зайкова, О. В. Торопова // Болгария в культурном многообразии на Европа. Шеста национална научна конференция с международно участие. София, 1

нояври 2008 / Специализирано висше училище по библиотекознание и информационни технологии. – Издателство «За буквите – о Писменехъ». – София, 2009. – С. 806 – 810.

9. Зайкова, О. Н. Усыновление в контексте культуры семьи [Текст] / О. Н. Зайкова, А. Н. Анисимова // Семья в социокультурном измерении : материалы Всерос. (с междуна. участием) науч. конф. студентов и молодых ученых (17 – 18 декабря 2008 года, Йошкар-Ола). – Йошкар-Ола: Марийский гос. технический университет, 2009. – С. 8 – 11.

10. Зайкова, О. Н. «Политика жалости» и развитие культуры усыновления в конце XX века [Текст] / О. Н. Зайкова // Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы Междунар. научно-творческого форума. 2-3 ноября 2009 г. – ЧГАКИ. – Челябинск, 2009. – С.78 – 79.

11. Зайкова, О. Н. Перспективные социально-культурные направления в решении проблемы сиротства в Челябинской области [Текст] / О. Н. Зайкова // Социокультурные аспекты развития регионов : сб. науч. тр. / Челяб. ин-т экономики и права им. М. В. Лadoшина. – Челябинск : НОУ ЧИЭП им. М. В. Лadoшина, 2009. – С.108 – 111.

12. Зайкова, О. Н. История развития культуры усыновления в США [Текст] / О. Н. Зайкова // Социальное сиротство : проблема государства и общества : сб. научных статей / под общ. ред. Л. Д. Ерохиной, С. В. Коваленко. – Владивосток : Изд-во ТГЭУ, 2010. – С.30 – 50.

13. Зайкова, О. Н. Соотношение концептов «усыновление» и «родство» [Текст] / О. Н. Зайкова, О. В. Торопова // Семья – культура – образование в изменяющейся России : материалы Всероссийской научно-практической конференции с междунар. участием г. Балашов, 17-18 ноября 2009 г. / под ред. О. В. Бессчетновой. – Саратов : Научная книга, 2009. – С. 440 – 442.

14. Зайкова, О. Н. Ритуально-обрядовая практика усыновления: культурно-символический аспект [Текст] / О. Н. Зайкова // Пятые Лазаревские чтения : «Лики традиционной культуры»: материалы междунар. науч. конф. Челябинск, 25-26 февр. 2011 г. : В 2 ч. Ч. II / Челяб. гос. акад. культура и искусств; ред. проф. Н. Г. Апухтина. – Челябинск, 2011. – С. 243 – 245.

Научное издание

Зайкова Ольга Николаевна

УСЫНОВЛЕНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

Формат 60x84 1/16
Заказ 1231

Объем 1 п.л.
Тираж 100 экз.

Челябинская государственная академия культуры и искусств
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

Отпечатано в типографии ЧГАКИ. Ризограф